

Е Юньлань склонил голову и кашлял, в то время как Шэнь Шу стоял перед ним пытаясь хоть чем-нибудь помочь. Юноша повернул голову, когда услышал голос Циюнь Цзюня.

В отличие от прошлого, когда Шэнь Шу увидел Циюнь Цзюня, он не встал и не назвал его "Мастером Секты". Вместо этого он слегка приподнял брови и медленно произнес имя: - ...Цзи Суйюэ?

Выражение лица Циюнь Цзюня слегка изменилось.

Цзи Суйюэ было его изначальным именем.

Просто с тех пор, как он стал просветленным, долгое время никто не осмеливался называть его так.

Он посмотрел на единственного личного ученика Е Юньланя, стоявшего перед ним. Видя, что другая сторона все еще преграждает путь, он повторил.

- Убирайся с дороги.

Сказав это, он щелкнул пальцами.

Он ни к чему не прикасался. Однако существовала необъяснимая сила, основанная на "дао". Он хотел оттолкнуть Шен Шу.

Разница между уровнями развития Шести Сфер Смертного Тела и Трех Сфер Вознесения в Бессмертие была огромной. Зарождающийся культиватор Души не мог прикоснуться к культиватору в царстве трансцендентности.

Но в число этих культиваторов не входил Шен Шу.

Когда он занимал высокое положение в Секте Демонов, мир однажды сравнил Цзи Суйюэ с ним, споря о реальном номере один.

Результат был неубедительным.

Шэнь Шу сделал шаг вперед, ступив на перекресток духовной энергии. Он стоял неподвижно и смотрел прямо на Циюнь Цзюня холодными глазами.

- Почему ты ищешь моего мастера?"

Циюнь Цзюнь относился к посторонним как к пыли, но поступок Шэнь Шу был несколько неожиданным.

Циюнь Цзюнь нахмурился, но в конце концов, больше ничего не сделал. Он равнодушно произнес: - Он ранен, и мне нужно его вылечить.

Шен Шу пристально посмотрел на него. По какой-то причине он не хотел подпускать этого человека к своему мастеру.

Это нежелание было в сотни раз сильнее, чем раньше.

Было ощущение что, если бы он позволил другой стороне связаться с Е Юньланом, это привело бы к более серьезным травмам, чем телесные повреждения его мастера. Однако кашель Е Юньлани медленно прекратился, и послышался хриплый голос.

- Шен Шу, позволь... Мастеру Секты подойти.

Когда он услышал это, враждебность и раздражение наполнили брови Шэнь Шу. В конце концов он неохотно повернулся боком и сдал свою позицию.

Циюнь Цзюнь больше не смотрел на него. Он шагнул в сторону Е Юньлани и переместил ледяную голубую духовную силу из своих ладоней на спину красавца.

Е Юньлань казался очень усталым. Верхняя часть его тела опиралась на гуцинь, его длинные ресницы слегка дрожали. Он не знал, было ли это из-за боли, но в тот момент, когда ладонь Циюнь Цзюня впечаталась в тонкую спину, он инстинктивно свернулся калачиком.

Энергия передавалась примерно один сожжённый ладан. Только тогда брови Е Юньлани расслабились и его ресницы больше не трепетали.

После второй ароматической палочки Циюнь Цзюнь убрал ладонь. Увидев это Шен Шу шагнул вперед. Он обнаружил, что Е Юньлань потерял сознание и заснул.

Шен Шу подошел произнес: - Спасибо вам за вашу помощь. В следующий раз я позабочусь о своем мастере.

Циюнь Цзюнь отошел в сторону. Его пристальный взгляд остановился на Е Юньлань и мужчина ничего не сказал.

Шэнь Шу приподнял Е Юньланя, достал кусок чистой шелковой ткани, чтобы вытереть кровь с его губ и рук. После просунул руки под верхнюю часть тела и ноги своего возлюбленного, поднял его и вернулся в спальню.

«Такой легкий» подумал он.

Его мастер не просто выглядел худым. Он был похож на нефрит, у которого осталась только белая нефритовая оболочка, которая могла разбиться после применения небольшой силы.

Шэнь Шу осторожно отнес Е Юньланя к резной кровати. Он снял с мужчины окровавленную мантию и помог ему лечь на кровать.

Долгое время он смотрел на бледное лицо человека, лежащего на кровати. После встал, вышел и принес ведро воды, чтобы тщательно вытереть кровь с рук и щек Е Юньланя.

Как только он вышел, Шен Шу увидел, что Циюнь Цзюнь все еще был в доме и не уходил. Он стоял у двери с закрытыми глазами.

- Почему Мастер Секты не уходит? - спросил Шен Шу.

Циюнь Цзюнь открыл глаза. Его глаза, в которых не было видно никаких эмоций, посмотрели в сторону, затем равнодушно произнес: - Травмы Е Юньланя... такое происходит не в первый раз, за эти два года.

Шэнь Шу тоже посерьезнел: - Я задавался вопросом об этом. Два года назад я попросил своего мастера принять древний синьчжи. С силой эликсира девятого ранга травма мастера не должна проявиться так быстро.

Циюнь Цзюнь: - Он использовал свое духовное сознание, чтобы закалить меч.

Выражение лица Шен Шу изменилось.

Духовное сознание отличалось от духовной силы. Духовная сила - это ци, которая течет в теле культиватора. Этот вид ци может взаимодействовать с небесами и землей, так что культиватор

может призвать ветер и дождь, разжечь огонь и привлечь гром. Это было внешним проявлением “силы” культиватора.

Духовное сознание было продолжением сознания культиватора. Он может точно наблюдать за объектами и улавливать состояние предметов. Это было внешним проявлением “духовного прозрения” культиватора.

Он подумал о своем мастере. Его зрение, кажется, не очень хорошее, но он мог выгравировать такие таинственные и подробные божественные тексты на ножнах. Возможно, он действительно использовал свое духовное сознание.

Да.

Хотя внутренние вены Е Юньланя были разорваны и не было базы для культивирования, когда-то он все еще был культиватором Стадии Золотого Ядра. Его духовное чувство и дух были намного сильнее, чем у обычных людей.

Но каким бы сильным ни был дух, для его поддержки требуется физическая сила. Последствия частого использования его духовного сознания, хотя это и не было прямым побуждением к духовной энергии, заставят Е Юньланя потерять контроль над божественным огнем в его теле. Это приблизило бы глубоко травмированное тело к грани смерти.

Е Юньлань ничего ему не рассказал.

Шен Шу поджал губы. Он вдруг понял, почему Е Юньлань так срочно заставил отправиться его в уединение. Настоящая причина может быть не в том, что он хотел, чтобы он избавился от тех неправильных мыслей, которых у него не должно было быть.

Холодный голос Циюнь Цзюня продолжил: - Ты его личный ученик, и он усовершенствовал для тебя духовный меч.

- Два года назад он отправился на конференцию дао горы Тяньчи и был ранен колебаниями горы Тяньчи. Это тоже было из-за тебя.

- Если ты действительно заботаешься о своем мастере и хочешь, чтобы он жил дольше, перестань полагаться на него. Спустись с горы как можно скорее, и пусть он отдохнет.

Шэнь Шу выслушал, затем поднял глаза: - А как насчет Мастера Секты? Почему Мастер Секты постоянно приходит исцелять моего мастера?

Циюнь Цзюнь не отреагировал и ответил: - Он ученик моей Небесной Секты.

Шэнь Шу скривил губы в усмешке: - В Небесной Секте тысячи учеников. Когда они были ранены, где был Мастер Секты?

Циюнь Циюнь: - Мировая карма затрагивает всю жизнь. Среди тысяч учеников я спас его, и нет никаких проблем в том, чтобы спасти его до конца его жизни.

Он больше не хотел разговаривать с Шен Шу. Мужчина повернулся и вышел из комнаты, ветер развеивал его седые волосы.

Он сказал: - Запомни совет, который я дал тебе сегодня.

Шэнь Шу холодно посмотрел ему в спину: - Если это так, я тоже дам Мастеру Секты совет.

- Я слышал, что Мастер Секты совершенствуется в бессердечном дао. В бессердечном дао сердце - это небо и земля, и оно не сочетается с другими вещами. Мастер Секты часто вмешивается в мир смертных. Если ваши эмоции будут затронуты, это разрушит ваше бессердечное дао. А также разрушит ваши годы тяжелой работы. Неужели Мастер Секты действительно не боится?

Циюнь Циюнь остановился. Ответа не последовало. Вскоре он просто призвал меч и улетел.

...

Когда Е Юньлань проснулся, боль в груди все еще была довольно сильна.

Окна были открыты, снаружи доносилось щебетание птиц, сопровождаемое ароматом весенних цветов.

Красавец прикрыл рот рукой и несколько раз кашлянул. Он кашлял до тех пор, пока его щеки слегка не покраснели, но лицо его оставалось безразличным.

За последние два года его травмы ухудшились.

Но ему было все равно.

Он подсчитал оставшееся у него время и обнаружил, что этого достаточно. Как раз в тот момент, когда он хотел одеться, скрипнула дверь. Вошел Шен Шу с чашей эликсира.

- Мастер.

Молодой человек был высок, с глубокими черными глазами. Е Юньлань был поражен. Он

отвернул голову, чтобы избежать его взгляда: - Что ты приготовил?

Шен Шу: - Это тысячелетний суп из снежного женьшеня. Он хорош для питания ци и успокоения души.

Е Юньлань слегка кивнул. Он взял суп из женьшеня, сел за стол, взял суповую ложку и выпил.

В этот момент, когда Шен Шу посмотрел на его опущенные ресницы и как тот медленно пил лекарство, он казался действительно хорошо воспитан и спокоен.

Но в глубине души этот человек не заботился о своей жизни.

Были определенные вещи, которые, мужчина знал, что не мог сделать, но все равно сделал бы. Молча, не говоря ни слова.

...Он действительно хотел запереть его, чтоб этот человек всегда был у него на ладони или в таком месте, где он всегда был бы в поле его зрения. Таким образом, другая сторона не исчезла бы, пока он не смотрел.

<http://bllate.org/book/13316/1184416>